

Кафедра истории русской литературы и журналистики

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА
В ДВИЖЕНИИ ВРЕМЕНИ**

ЕЖЕГОДНИК 2016

Международный научный журнал

Часть 2

Москва 2017

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ББК-76
Р89

Рекомендовано к печати решением Ученого совета факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Ответственный редактор:
профессор Е. И. Орлова

Редколлегия:
*доцент Г. С. Лапина, профессор Е. И. Орлова,
доцент И. Е. Прохорова*

Выпускающий редактор
А. С. Христич

Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2016. Международный научный журнал. Часть 2 / под ред. проф. Е. И. Орловой. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2017. – 294 с.

В очередном номере международного научного журнала за 2016 год, подготовленного на кафедре истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ, представлены труды ученых России, США, Японии, Польши, Сербии, Армении. Открывается номер поздравлением профессору Б. Ф. Егорову, отметившему свой 90-летний юбилей. Три ставших традиционными раздела издания отражают устойчивый интерес авторов к русской литературе и журналистике XVIII – XXI веков, изучаемых и как самостоятельные культурные явления, и в многообразных связях, по самой своей природе присущих журналистике и литературе. Отдельная рубрика открывает серию статей, посвященных русской революции 1917 года. В журнале появился новый раздел «Отклики»: он содержит эссе, посвященное 85-летию со дня рождения профессора Е. П. Прохорова, и рецензии на научные издания последних двух лет.

ISSN 2410-9312

Факультет журналистики МГУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: ПРОПУЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

Г. И. Щербакова	
Анненков – Пыпин: диалог поколений	5
В. Н. Греков	
Между «народом» и «историей»: проблема народности в публицистике славянофилов	20
К. В. Ратников	
Особенности славянофильства и западничества в интерпретации С. П. Шевырева	46
Г. С. Лапшина	
Газета «Неделя» Гайдебуровых	61
Б. И. Есин	
Два пропущенных исторических свидетельства о журнале «Дело» и его редакторе Г. Е. Благосветлове	91
Е. С. Сони́на	
Визуальные источники информации по истории русской журналистики XIX – начала XX в.	97
Н. В. Жилыкова	
«Я нахожу невозможным разрешить издание...»: нереализованные замыслы томских газет конца XIX в.	109
А. Л. Семенова	
Неизданные новгородские газеты (по материалам Российского государственного исторического архива)	123
Ю. Б. Балашова	
Опыт инерииоризации знаний в контексте школьной прессы начала XX века	135

2. ЛИТЕРАТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

И. Е. Прохорова

Издательские проекты арзамасцев в истории журналистики: традиции и инновации 147

Магдалена Домбровска

«Непрерывная, жизненная артерия между литературами» русская литература в польских журналах первой половины XIX века (casus И. А. Крылова) 173

Бобан Чурич

Белградская периодическая печать о Д. С. Мережковском в эмиграции (1921-октябрь 1928) 181

Бояна Сабо

Русское устное народное творчество в эмигрантском журнале «Русский архив» (1928-1937) 212

Масако Омори

Пропаганда послереволюционного периода в произведениях М. А. Булгакова 222

Ю. Л. Минутина-Лобанова

«Гимн обеду» В. В. Маяковского в контексте периодики 1914 года 230

Д. В. Петросян

Отклики литературных судов над произведениями М. Арцыбашева в армянской прессе 1910-х годов 241

И. В. Толоконникова

Отклики в английской печати на смерть Горького 251
Памяти наших коллег 263

3. ОТКЛИКИ

Б. И. Есин

К 85-летию Е. П. Прохорова 265

В. Н. Греков

За страницами библиографического указателя 268

Е. И. Орлова

Вильгельм Зоргенфрей, человек литературы 279

Наши авторы 290

3. ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: ПРОПУЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

Г. И. Щербакова

Анненков – Пыпин: диалог поколений

Аннотация

В статье рассматривается момент осмысления пути развития России в первое пореформенное десятилетие, которое выразилось через анализ диалога поколений 1840-х и 1860-х годов, центральным нервом которого была ключевая для русской общественной мысли фигура В. Г. Белинского. В статье на примере переписки двух биографов П. В. Анненкова и А. Н. Пыпина, в которую включены ранее неопубликованные фрагменты писем, изучается возможность диалога между представителями не только разных поколений, но и сторонниками различных идеологий, как вероятность преодоления нарастающей конфронтации, губительной для судьбы России.

Ключевые слова: *литературная критика, научная биография, научная коммуникация, историческая истина, поколенческий конфликт, либерализм, демократия, общественная гармония.*

Annenkov – Pypin: dialogue of generations

Abstracts

The article discusses the time of finding the ways of development of Russia in the first post-reform decade, which is reflected through analysis of the dialogue of generations 1840s and 1860s, the Central nerve which was key for the Russian public thought the figure of V. G. Belinsky. In the article on the example of correspondence of the two biographers, P. V. Annenkov and A. N. Pypin, which includes previously unpublished fragments of

В. Н. Греков

За страницами библиографического указателя¹

Аннотация

В рецензии подробно разбирается библиографический указатель «И. С. Аксаков», выпущенный в Уфимской юридической академии.

Ключевые слова: славянофилы, библиография, Иван Аксаков, указатель

Per page bibliography

Abstracts

The review analyses the bibliography, "I. S. Aksakov", released in the Ufa Academy of law.

Keywords: Slavophiles, bibliography, Ivan Aksakov, a pointer

Библиография, как и любая научная классификация, требует выработки принципов отбора. Чем оригинальнее и универсальнее эти принципы, тем интереснее и полезнее эта библиография для исследователей. Но можно ли найти собственные принципы классификации, если речь идет, как в нашем случае, о библиографии персональной, посвященной жизни и деятельности Ивана Сергеевича Аксакова? Чтобы понять это, придется заглянуть в прошлое и познакомиться с тем, какие библиографические указатели связаны с интересующим нас писателем. Надо сказать, библиографии и библиографии семьи Аксаковых повезло больше, чем библиографии других славянофилов. В 1888 г. В. И. Межов выпускает библиографический указатель сочинений С. Т. Аксакова, а также книг и статей о его жизни и трудах². Этот указатель включает 138 названий сочинений С. Т. Аксакова и 102 названия литературы о нем. В 1889 г.

С. А. Венгеров в 1 т. «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» помещает статьи с указателями основной литературы об С. Т. и И. С. Аксаковых (об И. С. Аксакове – 42 наименования)³. Но уже Г. Н. Геннади в VI вып. «Обзора жизни и трудов покойных русских писателей» (1890) указывает 85 названий текстов И. С. Аксакова и 100 наименований литературы о нем⁴.

Первые библиографы строили свои указатели как хронологически-двучастные, т. е. отделяя собственные сочинения писателей от работ об их жизни и творчестве. Несколько позднее С. А. Венгеров в работе «Передовой боец славянофильства Константин Аксаков»⁵ выстраивает материал как четырехчастный:

1. Сочинения, вышедшие отдельными изданиями или оттисками;
2. Произведения и письма, напечатанные в периодических изданиях и сборниках;
3. Литература о К. Аксакове;
4. Отдельно выделены рецензии на произведения К. Аксакова.

Как видим, дореволюционные библиографы старались, прежде всего, как можно полнее представить в своих словарях и указателях творчество Аксаковых и литературу о них. Иную задачу поставил перед собой биобиблиографический словарь «Русские писатели (1800–1917)». В 1 т. словаря (А – Г; 1989 г.) опубликованы статьи не только об С. Т., К. С. и А. С., но и об А. Н. Аксакове, А. Ф. Аксаковой (Тютчевой) и В. С. Аксаковой⁶. В статьях подробно характеризуются прозаические и поэтические жанры, типы публицистических и критических статей. В пристатейной библиографии особо выделяется раздел архивных рукописных материалов.

Наиболее подробно библиографические критерии разработаны в аннотированном библиографическом указателе «Литературное семейство Аксаковых», выпущенном в 1993 г. Самарской областной универсальной научной библиотекой (сост. Э. Ю. Базилевская, А. И. Мартиновская), насчитывающем 1370 наименований⁷. Отличительная черта данного указателя – очень подробная рубрикация в

каждом разделе. Систематизированы по разделам художественные произведения, литературная критика, публицистика, переписка и т. д. Дан не просто перечень литературы о жизни и творчестве И. С. Аксакова: она разбита на разделы «Историко-социологические взгляды И. С. Аксакова», «И. С. Аксаков – общественный деятель», «И. С. Аксаков и Ф. И. Тютчев» и т. д. В указатель включены новые персоналии – Г. С. Аксакова и О. Г. Аксаковой; в особый раздел выделено краеведение – аксаковские места (Абрамцево, Мураново, Самара, Симбирск и т. д.); систематизированы работы о генеалогии рода Аксаковых, включая архивные материалы; иконография Аксаковых. Довольно подробно представлены общие работы о славянофильстве.

Так развивался жанр библиографического указателя.

Рецензируемый указатель «Иван Сергеевич Аксаков: Библиографический указатель (1836–2014)», подготовленный П. И. Федоровым и С. В. Мотиным, отличается от предшествовавших ему попыткой объять необъятное: в него вошло 3 122 наименования; из них 2 137 – тексты и переписка. Для сравнения: в «Литературном семействе Аксаковых» перечень сочинений Ивана Аксакова и литературы о нем, не считая иконографий и энциклопедий, занимает 249 номеров. Это около 500 текстов, т. е. статьи, входившие в собрание сочинений, даются не в алфавитном порядке, а в росписи томов. В рецензируемом же издании сочинения распределены по рубрикам (книги, статьи, речи, художественные произведения; издания, вышедшие при участии И. С. Аксакова; архивные материалы), так что тома собрания сочинений и стихотворные сборники попадают в раздел «Книги» (без росписи), а вот их содержание, т. е. отдельные статьи и стихотворения показаны в алфавитном порядке в рубриках «Статьи» и «Художественные произведения». Само собой разумеется, что составители учли вновь выявленные рукописные материалы Аксакова, найденные и опубликованные исследователями в последние годы. Среди них – впервые введенное в научный оборот Н. Вихровой записи И. Аксакова о Пушкине, текст запрещенной VI статьи «О взаимном отношении народа, общества и государства», выявленное А. Теслей, и т. д.

Но самый значительный вклад составителей связан с росписью переписки Ивана Аксакова. Письма занимают два раздела: опубликованные и архивные материалы. Впечатляет уже самый объем библиографии. Выявлен 1 271 архивный источник, обследованы рукописные фонды ИРЛИ, РГБ, РГАЛИ, РНБ, ГИМ, РГИА (СПб.), музеев «Абрамцево» и «Мураново», Санкт-Петербургский филиал архива РАН и т. д. Неудивительно, что раздел «Переписка» занимает целую треть издания (с. 71 – 142). Такой интерес объясняется прежде всего тем, что письма Ивана Аксакова не соответствуют общепринятым представлениям о частной переписке. Обычно они представляют собой художественные зарисовки, законченные эссе, или очерки, не уступающие в его творчестве по значимости многим художественным и публицистическим произведениям. Сам Иван Аксаков рассматривал письма к родным как страницы дневника, отражающие его духовное состояние и внутреннее развитие. Он просил не выкидывать его письма, а беречь их, и действительно, эти письма читались и обсуждались в кругу знакомых и друзей семьи Аксаковых, содержание их доходило даже до Гоголя. Поэтому, насыщая указатель подробнейшими сведениями о переписке, составители предоставляют читателю возможность погрузиться в мир личных взаимоотношений, тревог, сомнений. Ведь каждое письмо – это еще и эмоциональный отклик на некое событие, не говоря уже о том, что теперь исследователю легче будет ориентироваться в своих поисках. Таким образом, основная задача составителей указателя заключается не в «количественно-механистическом» стремлении собрать как можно больше материала, а в попытке заложить в основу своего детища концепцию – воссоздать контекст семейной жизни Ивана Аксакова, его литературной, публицистической деятельности, служебных перипетий, общественной борьбы в Славянском благотворительном комитете. Конечно, мы видим в указателе только названия, но они как заголовки составляющих целостной жизни. Да ведь и сам указатель стал возможен лишь как результат многолетней работы по созданию «Летописи жизни и творчества И. С. Аксакова», выпускаемой в Уфе под ред. С. В. Мотина⁸.

Этой же задаче – созданию контекста – служат и такие разделы указателя, как «Биографические материалы», «Иконография И. С. Аксакова и А. Ф. Аксаковой (Тютчевой)», а также впервые собранные вместе сведения о музыкальных произведениях на стихи И. С. Аксакова. Последний раздел впервые появляется в библиографическом указателе, посвященном Аксаковым.

Наиболее сложную задачу – отбора материала – пришлось решать при составлении раздела «Научно-исследовательская литература об И. С. Аксакове». Здесь требовалось решить несколько вопросов.

1. Надо ли ограничиться только литературой об И. С. Аксакове или включить и книги о славянофильстве и славянофилах?

2. Достаточно ли простого упоминания имени И. Аксакова в перечислении или необходимо, чтобы книга или статья содержали конкретную и существенную информацию о нем?

3. Как быть с исследованиями по истории журналистики, истории периодических изданий, которые славянофилы выпускали или в которых они участвовали?

Последний вопрос не праздный, не просто дополнение к общему перечню проблем составителей. Напротив, именно от него зависит решение о принципах отбора. Предпочтение было отдано принципу информативности. Совершенно правомерно в указатель были включены теоретические работы о славянофилах и славянофильской журналистике. Остановимся на одном примере. В указатель включены 2 статьи П. С. Рейфмана о журналистике славянофилов, опубликованные в Ученых записках Тартуского университета в 1979 и 1982 годах. На самом деле серия статей Рейфмана растянулась почти на 10 лет и опубликована в 5 выпусках Ученых записок⁹. С одной стороны, составителям грозит упрек в неполноте охвата материала, в раздроблении целостного цикла статей. С другой стороны, именно в приведенных статьях анализируются теоретические положения славянофилов и те взгляды на журналистику, которые имеют или могут иметь отношение к И. С. Аксакову. Такой отбор можно считать убедительно мотивированным.

Однако есть и выборки, которые кажутся неправильными. Например, в библиографию включена статья В. Попова «Социальная природа и функции раннего славянофильства», вышедшая в Трудах Краснодарского университета в 1974 г.¹⁰ Это действительно основополагающая работа в области исследования славянофильства. Однако в этот же том включена и другая статья Попова, не менее важная – «Раннее славянофильство как эстетический феномен»¹¹. А вот ее-то как раз в указателе мы не найдем.

Тем не менее необходимо отметить, что принципы отбора и классификации материала проведены последовательно во всем указателе. Даже если мы не со всеми решениями библиографов согласимся, все же это те исключения, о которых говорят, что они подтверждают правило. Само же правило органично вытекает из тех теоретических представлений о литературно-общественной деятельности Ивана Аксакова и славянофилов, что заявлены во вступительной статье С. В. Мотина. На ней стоит остановиться подробнее.

Автор предлагает свою периодизацию как славянофильства в целом, так и творчества И. Аксакова. Автор разделяет традиционное представление о ранних (старших) славянофилах и поздних (младших), но, кроме того, он выделяет еще и «срединное» («панславистское», 1860-е – 1870-е гг.) и «неославянофильство» (1900-е – 1910-е гг.). Такая периодизация кажется нам спорной. Не только потому, что поздние славянофилы – К. Леонтьев и Н. Данилевский – не признавали своей преемственности от ранних славянофилов. Классические (ранние) славянофилы не были державниками. Они искали народной души, заботились о выражении народного духа. Поздних же заботила не мистическая русская идея, а культурное, цивилизационное превосходство более молодого славянского мира перед западным. Это как раз тот случай, когда один и тот же термин наполняется разным содержанием. Так можно и «славянофилов» А. С. Шишкова рассматривать как предшественников «русского направления» Аксаковых. На самом деле единое направление существовало как потенция, как возможность, а не как единая теория. Отсутствие единой теории, отмеченное еще Иваном Киреевским в «Письме мо-

сковским друзьям» 1847 года, обнаруживается и в расколе прежних единомышленников в 1860-е – 1870-е годы¹².

Тем более не надо преувеличивать панславизм Ивана Аксакова, выступавшего за культурное и религиозное единство славян, но вовсе не склонного к созданию единого панславистского государства.

Анализируя творчество Ивана Аксакова, С. В. Мотин выделяет 7 периодов его деятельности, опираясь на «внешние» события его жизни: детство, обучение в Училище, служба и т. д. При этом автор пытается отыскать основную черту идеологических или политических взглядов Ивана Сергеевича. Такая характеристика логически вытекает из периодизации славянофильства, поэтому не во всем с ней можно согласиться. Тут важно было бы подчеркнуть, что Аксаков – вовсе не государственник, не державник, так же как и не революционер.

Наследие славянофилов, и прежде всего И. Аксакова, стараются поставить на службу своим идеям и наши современники, называя публициста то охранителем, то консерватором, то либералом. На самом деле он вне этих категорий. Он даже вне искусственной «национальной идеи». Он считает, что главная задача народа – жить свободным бытом и свободной жизнью. Свободной от вмешательства государства. Идея народа у него всегда опережает и превосходит идею государства. Да, он не доверял парламенту. Но только потому, что боялся превращения парламента в государя. Выбирая между государем-парламентом и государем-человеком он выбирает человека. Наивно? Конечно. Но тот же Аксаков полагает, что самодержавие и самоуправление (земство) способны развиваться, выразиться в Земском соборе и привести к созданию конституции, к «представительству»¹³. Публицист видит недостатки парламентаризма на Западе, но считает их непреодолимыми. Он опасается недостатков того, что еще не осуществилось. И вот тут он – не опережает историю, не отстаёт от нее, а отстает от истории. Он хочет «спрямить» путь. Может быть, это стремление «ускорить», уменьшить исторический путь и приводило И. Аксакова к столкновению с оппонентами, а порою и с самой жизнью?

Читатель, конечно, может возразить: все это отговорки. В конечном счете, идеи Аксакова служат какому-то направлению, тянут либо вперед, либо назад. Но как быть с тем, что сам Аксаков считал свободой, в том числе и свободу печати, консервативной ценностью, а ее ограничение – революционностью? Одну из своих статей в газете «День» Аксаков заканчивал словами: «Не мужики спросят – история спросит»¹⁴. Поэтому не стоит выискивать в статьях Аксакова ни либеральное, ни охранительное направление, его взгляды не соответствуют этой «мерке»¹⁵. Он на другой стороне. На стороне истории. Но это значит, что он движется. Меняется, «дрейфует» вместе с историей. Примем во внимание, что история не всегда прямолинейна. Она может забегать вперед, а может и отступать. Так же и Иван Аксаков, так же и славянофилы. Вот почему именно в тот момент, когда все, казалось бы, ясно, история изменяет течение свое, а взгляды славянофилов, в том числе и Ивана Аксакова, вновь становятся актуальными. Вновь приходится мучительно искать: что же хотел сказать публицист, какое содержание вкладывал в свои выступления?

И вот почему так радуется, что даже в библиографическом труде мы видим попытку теоретического осмысления взглядов И. Аксакова, поиски новых подходов к исследованию феномена славянофильства.

Остается пожелать нового, уточненного издания библиографии И. С. Аксакова с обширной вводной теоретической статьей, изданного большим тиражом, доступным массовому читателю. Ведь 100 экземпляров, отпечатанные на ризографе, попадут даже не во всякую библиотеку...

¹ «Иван Сергеевич Аксаков: Библиографический указатель (1836 – 2014)»

² Межов В. И. Сергей Тимофеевич Аксаков: Библиогр. указатель книг и статей о жизни и сочинениях его. 1816 – 1852. / В. И. Межов. СПб., 1889. 25 с.

³ Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. В 6-ти т. СПб., 1889. – Т. 1 / С. А. Венгеров –

1904. С. 149 – 200, 928 – 929 (С. Т. Аксаков); С. 318 – 344, 917 – 928 (И. С. Аксаков).

⁴ Геннади Г. Н. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. Вып. 6. Пб., 1890. С. 14 – 22).

⁵ Венгеров С. А. Собр. соч. Т. 3.: Передовой боец славянофильства Константин Аксаков / С. А. Венгеров. СПб., 1912. С. 233 – 247.

⁶ Русские писатели. 1800 – 1917: Биографический словарь: В 7 т. – Т. 1. М.: Советская энциклопедия / БРЭ – Ин-т русской литературы (Пушкинский дом), 1989. С. 29 – 40).

⁷ Литературное семейство Аксаковых: Аннотир. библиографич указатель. / Сост. Базилевская Э. Ю., Мартиновская А. И. / Э. Ю. Базилевская, А. И. Мартиновская. Самара, 1993. 480 с.

⁸ Аксаков Иван Сергеевич: Материалы для летописи жизни и творчества / Сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова. – Уфа. Вып. 1– 6. Вып. 1. 1823–1848. Ч. 1. Ч. 2. ; [Вып. 2]. 1848 – 1851: Годы службы при Министерстве Внутренних Дел Российской Империи / под ред. С. В. Мотина; составители: И. И. Мельников, А. А. Мельникова, С. В. Мотин, И. М. Хафизов. Уфа. 2009; Вып. 3: в 2-х частях. 1851 – 1860: «Московские сборники». Исследование украинских ярмарок. Ополчение. В комиссии князя В. И. Васильчикова. Путешествия за границу. «Русская беседа». «Парус». / Сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. – Уфа, 2011. Ч. 1, 2); вып. 4, в 3 частях. 1861 – 1869. Редактор – издатель газет «День», «Москва» и «Москвич». А. Ф. Аксакова (Тютчева) и И. С. Аксаков.. / Сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. – Уфа. Ч. 1. 1861 – 1862. Уфа, 2012.- 277с.; ч. 2. 1862- 1866.; ч. 3. 1867 – 1869. Вып. 5. 1870 – 1879. Общественная и политическая деятельность. В 2- х ч. Ч. 1. 1870 – 1876/ Сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. Уфа, 2013.; Ч. 2. 1876 – 1879. Сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. Уфа, 2013. – 250 с ; вып. 6. : В 2 -х ч. 1880 – 1886. Редактор – издатель газеты «Русь» Ч. 1. 1880 – 1884 Сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2015. – 301 с.; ч. 2. 1884 – 1886. Сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. Уфа, 2015.

⁹ Рейфман П. С. К истории славянофильской журналистики 1840-х – 1850- х годов (Некоторые общие проблемы) / П. С. Рейфман. Статья 1. // Ученые записки Тарт. гос. ун-та. Тарту 1977. Вып.

414. С. 37 – 56.; статья 2 // Там же. – 1979. Вып. 491. С. 35 – 58; статья 3. // Там же. 1981. – Вып. 513. С. 73 – 85; Статья 4. // Там же. 1982. Вып. 604. С. 64 – 80; статья 5. // Там же, 1983. . Вып. 626. – С. 67 – 82; статья 6. // Там же. 1985. Вып. 645. С. 133 – 144.

¹⁰ Попов В. П. Социальная природа и функции раннего славянофильства / В. П. Попов. // Проблемы гуманизма в русской философии. Краснодар, 1974. С. 56 –83.

¹¹ Попов В. П. Раннее славянофильство как эстетический феномен и проблема гуманизма. С. 84 – 120.

¹² Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979 // Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Ю. В. Манна / И. В. Киреевский. М., 1979. 439 с. (История эстетики в памятниках и документах). С. 369 – 373.

¹³ Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М.: изд. МГУ. 1978. С. 251 – 252.

¹⁴ Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? / сост. вступ. статья и примеч. В. Н. Грекова. М. 2002. С. 307

¹⁵ М. А. Чванов видит в И. Аксакове панслависта, предтечу современного «евразийства», обличителя евреев. Такая позиция, конечно, не имеет ничего общего с наукой. Публицистическое отношение к взглядам славянофилов может быть даже и пристрастным, эмоциональным, опирающимся на современные политические реалии. Нельзя только искажать цвет, называть черное – белым, как делает автор, например, с черносотенством. Получается, что славянофильство в целом и И. Аксаков в частности предвосхищают черносотенцев, а сами черносотенцы – люди весьма достойные, оболганные и едва ли не святые. Даже оставляя оценки на совести автора, нельзя не заметить здесь анахронизма. См.: Чванов М. А. «Феномен, но не сила», или Где ты, кто ты, новый Иван Аксаков?// Чванов М. А. Мы – русские?.. «всего мира Надеждо и Утешение»: проза, публицистика. М.: Голос-пресс, 2005. С. 476 – 525. С точки зрения либеральной идеологии рассматривает И. Аксакова А. Кара-Мурза. Его позиция представляется также несколько односторонней, но гораздо более взвешенной и приемлемой, чем у М. Чванова. См.: Кара-Мурза А. А. Либерал от земли. Иван Аксаков: от борьбы с диссидентами к проповеди свободы слова // Новая газета. 2011. № 21. 28 февраля Об ошибках и слабостях славянофилов размышляет В. Новодворская. При всей серьезности ее выступления, автор

более озабочен проблемой влияния ошибок И. Аксакова на современность, чем объяснением собственной позиции Аксакова. Впрочем, от журнальной публикации (так же как и газетной статьи А. Кара-Мурзы) нельзя требовать академической полноты и анализа. См.: Новодворская В. В. поисках вымышленного царства. // The New Times = Новое Время. 2013. № 32 (300). 7 октября.

Е. И. Орлова

Вильгельм Зоргенфрей, человек литературы

Аннотация

Талантливый поэт и переводчик, один из деятелей эпохи модернизма в России Вильгельм Зоргенфрей (1882-1938) свою единственную книгу стихов «Страстная суббота» (1922) посвятил памяти Александра Блока. Первое принятое в наши дни научно подготовленное переиздание этой книги, дополненной другими поэтическими произведениями автора и его мемуарами о Блоке, побуждает по-новому оценить поэтическое наследие В. Зоргенфрея.

Ключевые слова: Вильгельм Зоргенфрей, Александр Блок, русский модернизм, поэзия, мемуары, биография

Vilhelm Zorgenfrei: devoted to literature

Abstracts

Talented poet and translator, one of the well-known personalities of Russian modernism, Vilhelm Zorgenfrei is better known as the author of memoirs about Alexander Blok. The first reedition of his only book of verse "Strastnaja subбота" (1922), with some other rhymes by Zorgenfrei and his memoirs, published nowadays, lets us examine his poetry and prose from the distance of time.

Key words: Vilhelm Zorgenfrei, Alexander Blok, Russian modernism, poetry, memoirs, biography

Имя Вильгельма Александровича Зоргенфрея, поэта, переводчика, мемуариста, известно не понаслышке многим, кто любит и читает А. Блока. Тем более его знают исследователи серебряного века, прежде всего, конечно, как человека из ближайшего окружения Блока, но и не толь-